

ЖАНДАРМСКИЕ ШТАБ-ОФИЦЕРЫ И НАЧАЛЬНИКИ ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ: ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

На основе архивных материалов и приказов по Корпусу жандармов установлены личности всех жандармских штаб-офицеров и начальников губернского жандармского управления в Томской губернии на всем протяжении деятельности жандармского надзора в названном регионе. В результате полученных сведений проанализированы особенности практики назначения руководителей жандармского ведомства в Томской губернии, прослежена их дальнейшая жизнь, определена престижность службы в Томской губернии в структуре политической полиции.

Ключевые слова: Корпус жандармов; политическая полиция; Сибирский жандармский округ; надзор; офицеры; Томская губерния; XIX – начало XX в.

В истории деятельности жандармского ведомства на территории Сибири до сих пор остается большое количество нерассмотренных вопросов. В том числе это относится к изучению процесса комплектования жандармских управлений. Проблема исследования это вопроса, на наш взгляд, заключается в малом количестве сохранившихся источников, особенно связанных с жандармскими чинами, служивших в Корпусе жандармов в первые десятилетия после его создания. В представленной статье впервые в исторической науке будет предпринята попытка проанализировать практику назначения на должность губернских жандармских начальников на примере Томской губернии. Выбор этого региона является не случайным по причине того, что на протяжении XIX – начала XX в. Томск прошел путь от ничем не примечательной провинции, являвшейся, как и большинство сибирских губерний, местом ссылки, ставшим центром развития золотопромышленности, а затем превратившийся в культурную столицу всей Азиатской России и региональный центр управления большого числа ведомств, в том числе и жандармского округа в Сибири. Основными источниками для написания статьи выступили приказы по Корпусу жандармов, законодательные акты центральной власти, формулярные и послужные списки жандармских чинов. Анализ этих источников позволил также воссоздать социальный портрет руководителей жандармского ведомства в Томской губернии.

Корпус жандармов появился в 1827 г. вместе с учреждением жандармско-окружной системы, когда ряд губерний европейской части России стали входить в отдельный жандармский округ. В 1833 г. создается 7-й по счету жандармский округ, территори-

ально распространявшийся на сибирские земли с размещением окружной штаб-квартиры в г. Тобольске (с 1837 г. изменилась нумерация округа на 8-й в связи с появлением еще одного жандармского округа – на Кавказе). Первоочередной задачей установления жандармско-окружной системы в Сибири являлось назначение на должности жандармских штаб-офицеров во все губернии округа. Отбор кандидатов из желающих служить на жандармской службе осуществлялся Шефом жандармов, наводившем справки о кандидатах, обращаясь к прежнему их начальству, затем после проведения предварительных испытаний он представлял их на рассмотрение царю, за которым и было последнее слово по вопросу перевода в корпус. После перевода на жандармскую службу следовало назначение на имевшиеся здесь вакансии.

В приведенной ниже таблице в хронологическом порядке представлены все лица, кто занимал должность штаб-офицера (начальника жандармского управления) в Томской губернии, а также приведена краткая информация об их служебной деятельности в Корпусе жандармов. Примечателен, на наш взгляд, факт, что общее число жандармских начальников можно поделить на три десятка, совпадающих практически с правлениями русских царей. Так, первая десятка начальников (общая продолжительность службы в Томске – март 1834 г. – ноябрь 1854 г.) приходится на правление Николая I, вторая десятка (дек. 1854 г. – сент. 1893 г.) достаточно близко совпадает с правлением отца и сына – Александра II и Александра III (февр. 1855 г. – окт. 1894 г.) – и, наконец, последняя десятка (сент. 1893 г. – март 1917 г.) также близко совпадает с правлением последнего монарха, Николая II (окт. 1894 г. – март 1917 г.).

Т а б л и ц а

Штаб-офицеры и начальники губернского жандармского управления в Томске (1833–1917 гг.)

Ф.И.О. (год рождения)	В Корпусе жандармов	Откуда переведен	Период руководства (чин)
Сунцев Илья Данилович (1798)	1833 ноябрь	Штаб-офицер по особым поручениям при начальнике 7-го жандармского округа	1834 март – ноябрь (майор)
Казимирский Яков Дмитриевич (1800–1860)	1834 июль	Штаб-офицер в Енисейской губ.	1834 ноябрь – 1835 ноябрь 1836 янв. – 1837 ноябрь (майор; 1837 ноябрь – подполковник)

Черкасов Иван Львович (1799)	1834 сен.	Штаб-офицер в Тобольской губ.	1835 ноябрь – 1836 янв. (подполковник)
Ломачевский Асинкрит Иванович (1803)	1837 дек.	Первая должность	1838 янв. – февр. (майор)
Шишмарев Михаил Семенович (1805)	1835 июнь	Адъютант штаб-офицера в Симбирской губ.	1838 дек. – 1840 февр. (майор)
Крупницкий Николай Фомич (1800)	1832 авг.	Офицер Корпуса жандармов	1840 май – 1841 авг. (майор)
Васильев Александр Дмитриевич (?)	–	Офицер Корпуса жандармов	1841 ноябрь – 1842 дек. (подполковник)
Мосолов Всеволод Алексеевич (1808)	1842 сен.	Штаб-офицер в Енисейской губ.	1842 дек. – 1853 дек. (подполковник; 1849 июль – полковник)
Горновский Павел Иванович (1818)	1854 март	Первая должность	1854 март – сент. (майор; 1854 май – подполковник)
Шевелев Михаил Григорьевич (1814)	1845 янв.	Штаб-офицер в Витебской губ.	1854 сент. – ноябрь (подполковник)
фон Вендрих Федор Федорович (1817)	1842 янв.	Штаб-офицер в Омске	1854 дек. – 1858 июнь (подполковник; 1856 авг. – полковник)
Герасимов Александр Моисеевич (?)	–	Штаб-офицер в Пермской губ.	1858 июнь – 1862 май (подполковник; апр. 1861 – полковник)
Кретковский Киприан Фаустинович (1818)	1852 июнь	Адъютант штаб-офицера в Самар- ской губ.	1862 июнь – 1866 сент. (майор)
Тиц Платон Николаевич (1832)	1864 окт.	Начальник жандармского управления Быховского уезда	1866 сент. – 1870 февр. (майор; 1868 март – подполковник)
Яхонтов Александр Дмитриевич (1835 февр.)	1860 июль	Офицер Корпуса жандармов	1870 март – 1871 июль (подполковник)
Виль Александр Андреевич (1816 февр.)	1864 февр.	Офицер Корпуса жандармов	1871 авг. – 1876 авг. (подполковник; 1873 апр. – полковник)
Александров Николай Иванович (1835 июнь)	1869 апр.	Офицер Корпуса жандармов	1876 авг. – 1883 ноябрь (полковник)
Акцынов Петр Николаевич (1844 дек.)	1881 июль	Начальник Белостокского и Бельского УЖУ	1883 дек. – 1888 июль (подполковник; 1884 апр. – полковник)
Келлер Владимир Васильевич (1841 февр.)	1870 июнь	Помощник начальника Енисейского ГЖУ	1888 июль – 1890 февр. (подполковник; 1889 апр. – полковник)
Щетинин Александр Николаевич (1832 авг.)	1869 авг.	Начальник Смоленского ГЖУ	1890 апр. – 1893 сент. (полковник; 1890 сент. – генерал-майор)
Малинин Николай Андреевич (1848 авг.)	1882 июль	Помощник начальника Тульско- го ГЖУ	1893 сент. – 1896 янв. (подполковник; 1894 апр. – полковник)
Новицкий Николай Егорович (1838 ноябрь)	1872 окт.	Помощник начальника Тверского ГЖУ	1896 янв. – дек. 1901 (подполковник; 1896 март – полковник)
Мочалов Николай Илларионович (1863 апр.)	1887 ноябрь	Офицер Корпуса жандармов	1901 дек. – 1902 февр. (подполковник)
Козинцов Евгений Максимович (1848 апр.)	1877 февр.	Помощник начальника Тверского областного жандармского управления	1902 февр. – май (подполковник; 1902 апр. – полковник)
Мацкевич Авраам Александрович (1842 окт.)	1873 апр.	Начальник Тобольского ГЖУ	1902 май – 1903 июнь (полковник)
Романов Сергей Александрович (1856 июнь – 1920 март)	1887 апр.	Начальник Иркутского отделения Омского ЖПУ СЖД	1903 июнь – 1911 авг. (подполковник; 1903 июль – полковник)
Гибер фон Грейфенфельс Николай Александрович (1863 апр.)	1894 июнь	Помощник начальника Гродненско- го ГЖУ	1911 авг. – 1912 янв. (подполковник; 1911 дек. – полковник)
Мазурин Иван Петрович (1866 сен. – 1918 авг.)	1896 май	В резерве при СПб ГЖУ	1912 янв. – 1914 февр. (подполковник; 1912 март – полковник)
Стацкевич Александр Павлович (1858 февр.)	1898 ноябрь	Помощник начальника Гродненского ГЖУ	1914 февр. – 1916 апр. (полковник)
Субботин Николай Николаевич (1864 февр.)	1895 май	Помощник начальника Казанского ГЖУ	1916 июнь – 1917 март (подполковник; ? – полковник)

Примечание. ГЖУ – губернское жандармское управление; УЖУ – уездное жандармское управление; ЖПУ СЖД – жандармское полицейское управление Сибирской железной дороги. Источники подсчета: Приказы по Корпусу жандармов. 1833–1916. СПб., 1833–1916; Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 2. Д. 253; 396; 450; 471; 673; 935; 1112; 1481; 1609; 2400; 2438; 2673; 3608; 4828; 5604; 6926; 7005; 7707; 8000; 9329; 9773; 19317.

Социальный портрет жандармских начальников в Томске выглядел следующим образом (подсчитано по 28 лицам, двое остались невыясненными). По сословному происхождению абсолютное большинство составляли дворяне – 26 чел., из купеческого сословия и духовенства – по одному. Большинство офицеров являлись личными дворянами, получившими это сословное состояние за свою службу. Родовые имения, небольшие по размеру и числу крепостных душ (до отмены крепостного права), имелись только у 5 чел., среди них выделялся В.А. Мосолов, за которым числились в Тамбовской губернии в Кирсановском уезде деревня Мосоловка размером 640 дес. земли и в Рязанской губернии деревня Таратуровка – 300 дес., 95 крепостных душ. Подавляюще большинство – 27 чел. – родом было из губерний европейской части России и только один (Стацкевич) родился в Сибири – в Иркутской губернии. По вероисповеданию доминировали православные – 25 чел., лютеран – 2, католик – 1. Семейное положение (по 25 лицам): женатых – 17, холостых – 8 чел. Наличие образования удалось установить у 24 лиц, и оно распределилось следующим образом: окончившие кадетский корпус – 8, юнкерское училище – 8, домашнее воспитание – 2, частное учебное заведение – 1, Институт Корпуса инженеров путей сообщений – 1, Ярославский Демидовский лицей – 1, Пажеский корпус – 1, Николаевское инженерное училище – 1, школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров – 1, Техническое училище при Морском ведомстве – 1.

Абсолютно все из числа губернских штаб-офицеров в Томске проходили военную службу, так как на руководящие должности на жандармской службе не могли быть назначены лица, «ежели они никогда в военной службе не служили». Положение о Корпусе жандармов 1867 г. установило минимальные требования для кандидатов на службу: необходимо было окончить курс наук не ниже средних учебных заведений и прослужить в войсках во фронте не менее 5 лет. Не допускались к переводу лица, бывшие по решению суда в штрафах и имеющие денежные долги [1. С. 78]. Более того, почти половина из рассматриваемых жандармских начальников (14 чел.) принимала участие в военных компаниях, в том числе трое из них в двух компаниях: Русско-турецкая война 1828–1829 гг. – 1 чел., подавление восстания в Царстве Польском 1830–1831 гг. – 4, Крымская война – 5, подавление восстания поляков 1863–1864 гг. – 5, Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – 1, покорение туркменских племен (1879 г.) – 1 чел.

За отсутствием у большинства жандармских офицеров родовых или собственных имений их материальное положение обеспечилось за счет получаемого на службе содержания. Положение о Корпусе жандармов 1836 г. устанавливало служащему в Сибири губернскому жандармскому штаб-офицеру 3 200 руб. содержания в год, из них 1 200 руб. – жалованье по чину и 2 000 руб. – столовые деньги [2. С. 339]. Следующее положение о Корпусе жандармов (1867 г.) несколько сократило размер денежного содержания начальников ГЖУ в Сибири. Штатное жалованье выплачивалось согласно таблицы окладам жалованья во-

еннослужащим Военно-сухопутного ведомства, установленной в 1859 г., и составляло за всеми вычетами для полковника жандармского ведомства – 687 руб., подполковника – 531 и майора – 441 руб. в год [3. С. 158]. Столовые деньги были сокращены до размера 600 руб., но вместе с тем начальникам ГЖУ стали выплачивать добавочные деньги – 1 000 руб. для Сибири [1. С. 706].

Повышение окладов военнослужащих состоялось только в 1899 г., согласно которому полковники стали получать после произведения всех необходимых вычетов жалованья в год 1 200 руб., а подполковники – 1 080 руб. (должность майора в 1884 г. была упразднена), к этим деньгам начальникам (ГЖУ) в сибирском регионе (кроме Иркутского) полагалось еще 900 руб. столовых денег (Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 51 от 23 июня 1899 г.). В 1901 г. состоялось еще одно повышение денежного содержания чинов, установившее для начальников ГЖУ в Сибири (кроме Иркутского) столовые деньги в размере 2 100 руб., а также 300 руб. на канцелярские расходы и 500 руб. на секретные (экстренные) расходы (Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 124 от 17 декабря 1901 г.). Помимо указанных окладов начальникам ГЖУ полагались для снятия в аренду жилого помещения квартирные деньги, в разное время равнявшиеся от 285 до 500 руб., а также выделялись деньги на наем прислуги – 192 руб. в год. Указанные размеры содержания чинов жандармского ведомства в Сибири выплачивались и в дальнейшем, вплоть до Первой мировой войны.

Первым назначенным в Томскую губернию жандармским штаб-офицером был Илья Данилович Сунцев. Примечательно, несмотря на то, что происходил он из Смоленской губернии, служба его началась именно в Томске, причем по гражданской части: в сентябре 1812 г. в возрасте 14 лет он поступил в Томскую казенную экспедицию на должность копииста. В мае 1818 г. последовал его перевод в канцелярию Первого департамента Сената. Однако через три года последовала смена вектора его карьеры с гражданской на военную службу, когда Сунцев поступил юнкером в Корабельный фельдмаршала Баркляя-де-Толли полк. К моменту своего прошения о переводе в Корпус жандармов (1833 г.) он дослужился до чина майора, состоя в Гренадерском генералиссимуса князя Суворова полку, а общий стаж его службы составлял 21 год 24 дня, из них гражданской службы – 8 лет 7 мес. Приказом по Корпусу жандармов № 84 от 21 ноября 1833 г. Сунцев переводился на жандармскую службу и назначался штаб-офицером в Тобольскую губернию [4. Л. 2–5, 24]. Однако на этой должности он пробыл всего месяц, так как в декабре того же года последовал его перевод на должность штаб-офицера для особых поручений к исполняющему обязанности начальника 7-го жандармского округа полковнику А.П. Маслову. При смене его должности не произошло изменений места его пребывания по причине того, что в Тобольске в то время располагалась штаб-квартира начальника округа, при котором ему предписывалось состоять по службе. Время пребывания в последней должности также оказалось

краткосрочным, и уже в марте 1834 г. состоялось третье по счету назначение Сунцева на жандармской службе – как раз в Томск на должность местного губернского жандармского штаб-офицера (Приказ по Корпусу жандармов № 92 от 24 декабря 1833 г.; Приказ по Корпусу жандармов № 17 от 18 марта 1834 г.). Томск также станет краткосрочным местом его службы, где он пробудет чуть более полугода, после чего последует его перевод в Омскую область, откуда в марте 1835 г. его переведут в Иркутскую губернию, однако в следующем году он снова вернется в Омск, где задержится уже на более длительное время. Таким образом, Сунцев за короткий срок побывает, кроме Енисейской губернии, во всех местностях Сибири, где был установлен жандармский надзор. На примере карьеры Сунцева в Корпусе жандармов можно увидеть, что первые жандармские штаб-офицеры в Сибири не служили долго на одном месте, что было связано не с их желанием, а зависело от воли корпусного начальства, стремившегося в условиях дефицита кандидатов на службу в сибирском регионе перемещать с места на место офицеров, уже имевших здесь какой-то опыт жандармской службы.

Информация из представленной таблицы показывает, что первые семеро штаб-офицеров в Томской губернии прослужили там в общей сложности 8,5 лет. При этом двоих из них (Черкасов и Ломачевский) можно формально отнести к томским жандармам, так как, судя по приказам, они занимали эту должность один-два месяца и вряд ли отправились сюда для прохождения службы. По крайней мере, это касалось майора Ломачевского, которого жандармского начальство, несмотря на назначение штаб-офицером в Томскую губернию, оставило в столице по делам службы и очень быстро нашло для него новое «применение» – назначило жандармским штаб-офицером в Минскую губернию [5. Л. 22, 25]. В указанный промежуток времени должность жандармского штаб-офицера оставалась вакантной в общей сложности ровно полтора года, из них продолжительнее всего с февраля по декабрь 1838 г., что можно связать с отсутствием желавших служить в этой местности. Согласно положению о Корпусе жандармов 1836 г., в случае отсутствия в губернии штаб-офицера исполнение его обязанностей возлагалось на его адъютанта или секретаря. С февраля 1837 по июль 1838 г. секретарем жандармского штаб-офицера в Томской губернии был титулярный советник Попов, после него адъютанты: с июля 1838 по август 1842 г. штабс-капитан Вишняков, а с авг. 1842 г. – штабс-капитан Венюков.

Справедливости ради надо сказать, что, начиная с 1850-х гг. должность жандармского штаб-офицера в Томской губернии уже не была вакантной на такие большие сроки, как ранее. Как правило, после перемещения офицера из Томска в этом же или в следующем месяце следовало распоряжение жандармского начальства о назначении нового офицера в Томскую губернию, что подтверждается информацией из таблицы. Можно сделать вывод, что в это время не ощущалось такого дефицита кадров в Корпусе жандармов, как в самом начале появления жандармского надзора в Сибири.

Средний стаж жандармской службы офицеров перед переводом в Томск составлял 10,5 лет (подсчитано по 28 чел.). При этом необходимо учитывать, что для жандармов, служивших в 30–40-е гг. XIX в., стаж службы объективно не мог быть большим по причине создания Корпуса жандармов в сравнительно недавнее время. Так, из первых десяти жандармских штаб-офицеров в Томской губернии для двоих это назначение представлялось первой должностью после перевода в Корпус жандармов, для троих это была вторая или третья должность в корпусе со стажем службы там в несколько месяцев. Для остальных стаж жандармской службы составлял от 14 мес. до 9,5 лет, средний же стаж службы для первых десяти жандармских штаб-офицеров перед назначением в Томск составлял 2,5 года. Самым опытным из них являлся подполковник Шевелев, который до перевода в Томск занимал должность жандармского штаб-офицера в Витебской губернии, прослужив в рядах жандармов более девяти лет. Однако его можно отнести к томским жандармским только номинально, так как, судя по жандармским приказам, пробыл в этой должности он всего два месяца. Весьма сомнительным выглядит его переезд из Витебска в Томск за такой короткий срок. Тем не менее на жандармской службе в Сибири он все-таки оказался: в декабре 1854 г., через два месяца после назначения его в Томск, последовал новый для него перевод – на должность штаб-офицера по особым поручениям при начальнике 8-го (Сибирского) округа Корпуса жандармов, где он прослужит до марта 1859 г. Небольшому стажу жандармской службы соответствовал и сравнительно молодой возраст жандармских штаб-офицеров в Томской губернии к моменту их назначения сюда составлял около 36 лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что в первые десятилетия функционирования жандармского надзора в Томской губернии сюда отправлялись офицеры с незначительным опытом жандармской службы, которые здесь надолго не задерживались и переводились на новые места, как правило, уже за пределами сибирского региона. Сказанное может свидетельствовать о том, что жандармское начальство в то время испытывало проблемы в подборе кадров для службы в столь отдаленном крае. Томск не представлялся желанным местом для службы не только по причине его удаленности от европейской части страны, но также и по причине большого количества ссыльных. Как правило, последние были сосланы сюда на житье и в административном порядке, в меньшей степени было политических ссыльных, но, тем не менее, они требовали постоянного негласного надзора.

Томск на фоне других городов выделялся тем, что в 1830-е гг. являлся своеобразной золотопромышленной столицей не только Сибири, но и, пожалуй, всей Российской империи. Именно на территории Томской губернии в конце 1820-х гг. были найдены первые в Сибири россыпные месторождения золота, что привело к явлению, часто именуемому как золотая лихорадка, когда тысячи людей в погоне за богатствами устремились в местную тайгу на поиски золота. Не-

удивительно, что губернский центр стал местом концентрации капиталов, и это обстоятельство могло привлечь сюда желавших проходить службу жандармских чинов. Однако здесь было два нюанса. Во-первых, в 1841 г. появилась должность жандармского штаб-офицера для надзора за частной золотопромышленностью в Западной Сибири. Местопребывание ему, в первую очередь в зимнее время, было определено в Томске. Данный штаб-офицер напрямую подчинялся начальнику 8-го (Сибирского) жандармского округа и по роду своей деятельности не пересекался с томским губернским жандармским штаб-офицером. Во-вторых, с 1840-х гг. со смещением центра золотодобычи в Восточную Сибирь Томск потерял свой неформальный статус золотопромышленной столицы.

В 1867 г. было принято новое положение о Корпусе жандармов, реформировавшее устройство и деятельность политической полиции в России. Согласно этому положению, ликвидировалась прежняя жандармско-окружная система, в губерниях создавались губернские жандармские управления (ГЖУ), на железных дорогах – жандармские полицейские управления (ЖПУ). В Томске учреждалось свое управление – Томское губернское жандармское управление (ТомГЖУ) – во главе с начальником, избираемым и назначаемым Шефом жандармов и пользующимся правами командира полка. Однако все же на окраинах империи сохранялись три жандармских округа, в том числе и бывшей 8-й, переименованный в Сибирский жандармский округ (СЖО) при сохранении прежних границ. Все действующие на территории Сибири жандармские части подчинялись начальнику округа [1. С. 75].

Со временем Томская губерния становилась привлекательным местом для прохождения жандармской службы по причине роста ее статуса и значения в имперской политике. В конце XIX – начале XX в. Томск вследствие выгодного географического положения превратился в региональный центр управления целого ряда ведомств. Здесь располагались следующие управленческие структуры: Управление государственных имуществ Западной Сибири (вторая половина XIX в.), Акцизное управление Западной Сибири (1862–1897 гг.), Томский округ путей сообщения (1885–1920 гг.), Управление Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918 гг.), Томское управление почтово-телеграфного округа Министерства путей сообщения (1885–1920 гг.), Томское горное управление (1888–1919 гг.), управление Сибирской железной дороги (с 1915 г. – Томской) [6. С. 68–71]. Не случайно, что именно в Томске в 1888 г. будет открыт первый вуз за Уралом – Императорский Томский университет.

В это же время Томск стал центром управления расположенных в Сибири жандармских частей. В начале 1886 г. из Омска в Томск состоялось перемещение штаб-квартиры СЖО, где она пробудет до июня 1895 г., пока не переместится в Иркутск [7]. Вскоре в Томске появилось жандармское управление Сибирской железной дороги (Транссиба). В 1900 г. Временное Омское ЖПУ этой дороги было переименовано в ЖПУ Сибирской железной дороги (ЖПУ

СЖД) с перемещением штаб-квартиры из Омска в Томск. В 1915 г. Сибирскую железную дорогу разделили на Омскую и Томскую, а ЖПУ СЖД, соответственно, было преобразовано в две отдельные структуры: Омское жандармское полицейское управление железных дорог (ЖПУ ЖД) со штаб-квартирой в городе Омске и Томское ЖПУ ЖД со штаб-квартирой в Томске [8. С. 28].

Жандармское начальство предприняло ряд мер для поощрения прохождения службы в Сибири, как, например, ускоренное производство в чинах, награждение орденами и денежными премиями. Положение о Корпусе жандармов 1867 г. гарантировало, что отслужившие в Сибири «по возвращении отсюда в Империю» по прошествии определенного количества лет будут получать дополнительное денежное пособие [1. С. 79]. Со второй половины XIX в. комплектование губернских жандармских штаб-офицеров в Томске проходило по иному принципу, чем ранее. Во-первых, больше не было лиц, для которых назначение штаб-офицером в названную губернию являлось первой должностью после перевода в Корпус жандармов. Это свидетельствует о том, что с этого времени жандармское ведомство не испытывало кадровых проблем и могло назначать на должность губернского штаб-офицера уже имевших опыт жандармской службы чинов. Во-вторых, сюда стали переводить офицеров с довольно продолжительным стажем жандармской службы и имевшими за плечами работу на начальственных должностях. У второго десятка жандармских начальников в Томской губернии до перевода сюда служба в жандармском ведомстве варьировалась от 2 до 20,5 лет, а в среднем составляла 10 лет, т.е. в 4 раза больше, чем у первых десяти жандармских штаб-офицеров в Томске. Средний возраст второго десятка офицеров был тоже выше, чем у первого десятка, и составлял 43 года. И, наконец, в заключительной десятке жандармских начальников опыт службы был самым высоким – от 11 до 29 лет – в среднем около 19 лет. Такому высокому стажу службы соответствовал и более зрелый возраст последних десяти жандармских начальников, в среднем равнявшийся 50 годам.

Если для первых жандармских штаб-офицеров в Томской губернии служба здесь являлась началом карьеры в Корпусе жандармов, то у их приемников она была уже далеко не первой. Например, у жандармских начальников из второго десятка в среднем она значилась 3-й или 4-й в их послужных списках. Среди них выделялся подполковник Келлер, для которого служба в Томске являлась уже 8-й по счету в рядах жандармов. Последние десять жандармских начальников имели в своих послужных списках в среднем уже 6 должностей перед тем, как оказаться в Томске. При этом у пятерых последних начальников ТомГЖУ этот показатель был еще выше – в среднем 8 должностей. Среди них особенно опытным выглядел Н.А. Гибер фон Грейфенфельс, имевший за плечами 11 должностей, из них 10 раз он занимал должности помощника начальников различных ГЖУ в европейской части страны, что по количеству мест

службы является абсолютным максимумом среди всех жандармских начальников в Томской губернии.

Наличие опыта службы в Сибири не представлялось определяющим фактором при назначении в Томскую губернию, однако со второй половины XIX в. переводимые сюда жандармские офицеры имели гораздо больший опыт службы в сибирском регионе, чем служившие здесь первые жандармы. Так, из первой десятки жандармских штаб-офицеров в Томской губернии у четверых это была не первая должность на жандармской службе в Сибири, правда у троих из них (Сунцев, Казимирский и Мосолов) стаж такой службы составлял крайне малый срок – несколько месяцев – и только у подполковника Черкасова он равнялся чуть более года. Из второй десятки жандармских офицеров ранее служили в Сибири также четверо человек, но срок службы у них не шел ни в какое сравнение с первой группой: 1 год и 3 мес (Вилль), 10 лет (фон Вендрих), 7 лет (Герасимов) и 14,5 лет (Келлер). Из последних десяти жандармских губернских начальников ранее в Сибири проходило службу трое: Козинцов (4,5 года), Мацкевич (около 4 лет) и Романов (9 лет).

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на большой стаж службы в жандармских рядах и наличие опыта руководящей работы у определяемых в Томск начальниками ГЖУ, с конца XIX в. наметилось сокращение времени их пребывания здесь. Так, у второго десятка жандармских штаб-офицеров был самый большой срок службы в среднем – 3 года 10 мес (от 1 года 4 мес до 7 лет 3 мес). В то время как десять последних офицеров в среднем прослужили в Томске 2 года 4 мес, при том, что трое из них занимали эту должность 2, 3 и 5 мес соответственно, после чего следовало их перемещение на другие должности, из чего можно предположить, что они закрывали образовавшуюся вакансию начальника Томского ГЖУ на то время, пока не будет подыскан подходящий для этой должности кандидат. Тем самым можно увидеть, что на рубеже XIX–XX в. профессиональная мобильность жандармских чинов выросла по сравнению с серединой XIX в. в связи с частой сменой ими мест служб.

Как правило, у большинства офицеров карьера в Корпусе жандармов носила идентичный характер. Первой ступенью для многих являлась должность адъютанта какого-либо жандармского управления, затем они переводились на должность помощников начальников ГЖУ в уездах (округах) или, как вариант, становились начальниками отделений жандармских полицейских управлений какой-либо железной дороги. На этих постах они могли дослужиться до чина подполковника, который давал им право пойти на дальнейшее повышение – стать начальником ГЖУ или ЖПУ. На последней должности они могли получить чин генерал-майора. Подобная схема была типичной и для большинства жандармских начальников в Томской губернии со второй половины XIX в., чей средний возраст при переходе на жандармскую службу составлял 32 года. Исключение среди них составлял Н.И. Александров, перешедший на жандармскую службу в возрасте 34 лет и сразу же вместе с чином полковника получивший назначение начальником

Эстляндского ГЖУ (апр. 1869 г. – янв. 1871 г.), затем ставший начальником Псковского ГЖУ (янв. 1871 г. – авг. 1876 г.), после чего последовал его перевод в Томск [9. Л. 35 об.–36].

Помимо Александрова из числа тех же офицеров опыт руководства жандармским управлением в губернии до перевода в Томск имелся еще у пяти человек: Ф.Ф. фон Вендриха – штаб-офицер в Пермской губернии (окт. 1844 г. – янв. 1846 г.), в Омске (янв. 1846 г. – дек. 1854 г.); А.М. Герасимова – штаб-офицер в Омске (дек. 1854 г. – янв. 1856 г.), в Пермской губернии (янв. 1856 г. – июнь 1858 г.); В.В. Келлера – и.о. начальника Иркутского ГЖУ (ноябрь 1880 г. – окт. 1884 г.); А.Н. Щетинина – начальник Вятского ГЖУ (янв. 1872 г. – дек. 1874 г.), Архангельского ГЖУ (дек. 1874 г. – сент. 1885 г.), Смоленского ГЖУ (сент. 1885 г. – апр. 1890 г.); А.А. Мацкевича – начальник Тобольского ГЖУ – (авг. 1898 г. – май 1902 г.). Также к числу этих лиц можно отнести и Н.И. Мочалова, который до перевода в Томск полгода занимал должность начальника Санкт-Петербургского охранного отделения (июль – дек. 1901 г.). Для большинства других чинов Томск являлся первым ими возглавляемым губернским жандармским управлением, что можно рассматривать как ступень вверх в их жандармской карьере.

Также для большинства жандармских офицеров работа в Томске не стала завершающим этапом на жандармской службе, а, наоборот, она позволяла и далее занимать начальственные должности. Из 30 служивших в Томской губернии жандармских штаб-офицеров и начальников ГЖУ 20 продолжили свою службу на аналогичных должностях в других губерниях, при этом только пять из них будут еще служить в Сибири: И.Д. Сунцев штаб-офицером в Омской области (ноябрь 1834 г. – март 1835 г., янв. 1836 г. – февр. 1839 г.), Иркутской губернии (март 1835 г. – янв. 1836 г.), А.Д. Васильев штаб-офицером в Енисейской губернии (дек. 1842 г. – июнь 1846 г.), Н.А. Малинин – начальником Иркутского ГЖУ (янв. 1896 г. – янв. 1899 г.), Н.И. Мочалов – начальником Енисейского ГЖУ (февр. – сент. 1906 г.) и Е.М. Козинцов – там же (май 1904 г. – февр. 1906 г.). Двое – Н.Ф. Крупицкий и М.С. Шишмарев – будут переведены с жандармской службы в действующую армию. Полковник А.А. Вилль будет прикомандирован к Штабу Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ, именно так будет с 1875 г. именоваться Корпус жандармов), откуда, скорее всего, будет уволен в отставку. Подполковник М.Г. Шевелев после Томска будет переведен на должность состоящего при начальнике 8-го (Сибирского) жандармского округа штаб-офицера для особых поручений, откуда и будет уволен в отставку.

Еще одним подтверждением, что служба в Томске являлась своего рода трамплином в дальнейшей жандармской карьере, можно считать повышение в чинах служивших там офицеров. Всего 17 жандармских начальников за время своей службы в Томске получили повышение в чинах: из первой десятки – три офицера, из второй и третьей – по семь офицеров (13 офицеров получили чин полковника, 3 – подполковника и 1 – генерал-майора). Тем самым можно

предположить, что со второй половины XIX в. производство в чинах было важным инструментом поощрения со стороны жандармского начальства тех офицеров, кто проходил службу в столь отдаленном крае. Должность полковника для большинства жандармских чинов являлась крайней на жандармской службе по причине того, что число генерал-майоров на уровне начальников ГЖУ ограничивалось соотношением 1/6 от их общего числа. Однако на производство в генералы могли рассчитывать при увольнении в отставку при условии отсутствия серьезных нареканий по службе и срока пребывания в чине полковника не менее 5 лет.

Важным, на наш взгляд, является факт, характеризующий профессиональные качества офицеров, что из всех служивших в Томске губернских жандармских начальников ровно половина дослужится в системе жандармерии до генеральских званий: 13 человек получают чин генерал-майора, а два – генерал-лейтенанта. Трое из них смогут стать в разные годы начальниками жандармского округа в Сибири (из 10 занимавших эту должность лиц), который дольше всех просуществует в жандармско-окружной системе: Я.Д. Казимирский будет начальником округа с декабря 1853 по март 1860 г., В.А. Мосолов – с апреля 1860 по июнь 1863 г. и Н.И. Александров – с марта 1886 по март 1895 г. Должность жандармского окружного начальника по положениям о Корпусе жандармов 1836 и 1867 гг. соответствовала должности начальника дивизии и фактически являлась потолком на жандармской службе, так как выше нее располагались только должности начальника Штаба ОКЖ (приравнен к начальнику Штаба военного округа) и самого Шефа жандармов.

С должности жандармского начальника в Томской губернии уволили в отставку всего четырех человек. Напрямую в отставку отправлен был только полковник А.П. Стацкевича по причине ухудшения здоровья, что произошло в апреле 1916 г. с одновременным производством его в генерал-майоры, в мае он сдал должность начальника ТомГЖУ [10. Л. 35–36]. Механизм увольнения других офицеров выглядел одинаково: их отчисляли от должности начальника управления, временно прикомандировывали к другому управлению или штабу корпуса, после чего следовала резолюция об их увольнении. А вот причины увольнения являлись разными.

А.А. Мацкевича, можно сказать, попросили уйти с должности. В апреле 1903 г. начальник Штаба ОКЖ генерал-майор Д.П. Зуев написал Мацкевичу, что командир корпуса обратил внимание, что Мацкевич приобрел уже право на получение полной пенсии и эмеритуры, поэтому он предлагает ему оставить жандармскую службу, подав об этом соответствующее прошение. Оценивая 40-летнюю службу Мацкевича, из которых $\frac{3}{4}$ он провел в жандармах, командир корпуса обещал об исходатайствовании ему усиленной пенсии из казны. В июне начальник ТомГЖУ полковник Мацкевич был отчислен от своей должности и временно прикомандирован к Московскому ГЖУ, а в ноябре произведен в генерал-майоры с одновременным увольнением от службы с мундиром и усиленной пенсией. Причина увольнения Мацкевича могла за-

ключаться в его возрасте (на момент отставки ему исполнился 61 год), в чем можно увидеть курс руководства ОКЖ на омоложение командного состава.

Увольнение двух других начальников ТомГЖУ, полковников В.В. Келлера и С.А. Романова, произошло по причине, с точки зрения жандармского начальства, низкой эффективности их работы и вредного образа жизни. Так, начальник СЖО генерал-майор Н.И. Александров в январе 1890 г. сообщил в Штаб ОКЖ, что полковник Келлер, «имея пристрастие к употреблению крепких напитков, сделал ряд несоответствующих поступков», компрометирующих не только его, но и всех, кто носит жандармский мундир. Далее Александров писал, что нетрезвый образ жизни полковника не позволяет ему исполнять в должной мере служебные обязанности, в частности, он ничего не предпринял для предотвращения в 1889 г. возможных беспорядков со стороны студентов Императорского томского университета по причине недовольства ими отчислением одного из их товарищей. В феврале 1890 г. Келлер был отстранен от должности начальника ТомГЖУ и прикомандирован по делам службы к Штабу ОКЖ. В ноябре того же года он подал на имя царя прошение об увольнении его со службы с мундиром и пенсией по причине домашних обстоятельств. В декабре того же года просьба его была удовлетворена, но при увольнении он не получил генеральского чина, а пенсия назначалась в размере половины оклада от его жалованья [11].

Отстранение от должности полковника С.А. Романова произошло по инициативе начальства ОКЖ, указавшего, что Романов отчисляется «в виду полного несоответствия занимаемой им должности, а также по причине полного распада розыска в районе наблюдения и не отвечающего положению начальнику ГЖУ образа жизни, поэтому оставание его в Томске было признано Шефом нетерпимым». В августе 1911 г. Романова прикомандировали к ТомГЖУ, а в феврале 1912 г. – к ЖПУ СЖД. Несмотря на просьбы данного офицера перевести его на службу в европейскую часть страны, жандармское начальство осталось непреклонным, не желая видеть его более в своих рядах. Однако, видимо, были учтены прежние заслуги Романова, его четвертьвековая служба в жандармском ведомстве, из которых 15 лет он провел в Сибири, в том числе 8 лет возглавлял ТомГЖУ (второй результат по длительности пребывания на этом посту). Приказом по ОКЖ № 107 от 29 апреля 1913 г. Романова произвели в генерал-майоры с увольнением от службы по болезни с мундиром и пенсией полного оклада [12].

И, наконец, надо отметить, что последний начальник ТомГЖУ, полковник Н.Н. Субботин, также будет отстранен от должности, но не по распоряжению своего начальства, а в результате народного «волеизъявления» во время Февральской революции. По решению Томского временного комитета общественного порядка и безопасности 6 марта 1917 г. состоялся арест и заключение под стражу Субботина, здание ТомГЖУ было подвергнуто обыску, а вся выявленная жандармская документация сдана под охрану временного комитета [13]. О последующей деятельности последнего томского жандарма есть информация, что

в годы Гражданской войны он выступал на стороне антибольшевистских сил, став помощником начальника военного контроля Сибирской армии чеха по национальности капитана (затем – полковника) И.И. Зайчека [14. С. 199].

Таким образом можно сделать вывод, что должность жандармского штаб-офицера и начальника ГЖУ в Томске занимали лица средних лет, как правило, личные дворяне, кадровые военные, большинство из них не имело недвижимого имущества и тем самым служба для них являлась единственным источником для существования. За более чем 80 лет на должности губернских жандармских штаб-офицеров и начальников ГЖУ в Томской губернии побывало 30 человек. Средняя продолжительность пребывания в должности составляла 2 года 8 мес. Средний стаж службы в рядах жандармов перед переводом в Томск – 10 лет 7 мес. Средний возраст на момент вступления в должность – 43 года. При этом, как показано выше, со временем в Томскую губернию стали отправляться на службу офицеры, имевшие за своими плечами достаточно большой опыт жандармской службы и

занимавшие до этого назначения не одну начальствующую должность. Однако непродолжительный срок службы в этом регионе говорит о достаточно высоком уровне ротации кадров, особенно на рубеже XIX–XX вв. Частые перемещения жандармских чинов, происходившие в то время, можно объяснить попыткой со стороны начальства Отдельного корпуса жандармов не допустить, чтобы жандармы обрастали связями на местах, не погружались в интриги местного чиновничества и общества, а выполняли с максимальной эффективностью возложенные на них обязательства, в первую очередь в борьбе с революционно-освободительным движением, стремились быть объективными в своих донесениях с мест. Изменился и статус Томска с далекой провинции до регионального центра управления целого ряда ведомств и отраслей, что делало Томск и губернию уникальным явлением не только в Сибири, но и во всей Российской империи. Служба в Томске стала отличным трамплином для дальнейшей карьеры в жандармском ведомстве для большинства лиц, кто здесь в разные годы занимал должность губернского жандармского начальника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высочайшее утвержденное положение о Корпусе жандармов (9 сентября 1867 г.) [№ 44956] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗРИ-2). СПб., 1871. Т. 42. Отд. 2-е. С. 73–80, 705–709.
2. Высочайшее утвержденное положение о Корпусе жандармов (1 июля 1836 г.) [№ 9355]. Штаты и таблицы // ПСЗРИ-2. СПб., 1837. Т. 11. Отд. 2-е. С. 772–783.
3. Высочайший указ «Об окладах жалованья, пенсий и столовых денег, а также о фураже и деньгищем довольствии чинов военно-сухопутного ведомства» (17 апреля 1859 г.) [№ 34385]. Штаты и таблицы // ПСЗРИ-2. СПб., 1861. Т. 34. Отд. 2-е. С. 157–168.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 2. Д. 396.
5. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 673.
6. Зиновьев В.П. Региональные центры управления в России (на примере Томска, Омска и Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 21. С. 68–71.
7. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1955.
8. Померлян А.Н., Санин В.Е. Руководство жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги (1893–1917 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 27–32.
9. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 7707.
10. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 19317.
11. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 6926.
12. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 16451.
13. Сибирская жизнь (Томск). 1917. 8 марта.
14. Кирмель Н.С. Кадры белогвардейских контрразведок: проблемы подбора и расстановки // Клио. 2006. № 4 (35). С. 197–203.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 августа 2020 г.

Gendarme Staff Officers and Heads of the Provincial Gendarme Administration in Tomsk Province: The Practice of Appointment and the Social Portrait

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 457, 141–149.

DOI: 10.17223/15617793/457/17

Petr P. Rumyantsev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: petroom@mail.ru

Keywords: Gendarme Corps; political police; Siberian Gendarme District; supervision; officers; Tomsk Province; 19th – early 20th centuries.

The aim of the article is to study the practice of appointing chiefs of gendarme departments in Tomsk Province over the entire existence of the gendarme department in the region. To achieve this aim, the following objectives were set: (1) to identify all the gendarme staff officers and heads of the provincial Gendarme Administration in Tomsk Province, the periods of their leadership in the gendarme unit; (2) on the basis of biographical data, to compile a social portrait of gendarme chiefs in Tomsk Province by identifying categories such as their social origin, education, official activity before entering the gendarme service and the Gendarme Corps itself, their financial situation; (3) to determine the features of the practice of appointing heads of the gendarme department in Tomsk Province; (4) to answer the question about the prestige of the gendarme service in Tomsk Province. The main sources for the article were legal acts of Russian state authorities, Gendarme Corps orders, form and service records of gendarme ranks stored in the central archives of Russia; most of them are first introduced into scientific discourse. The main methods used in the study are a prosopographic method and comparative historical analysis. During the research, the author came to the following conclusions. The position of the head of the Gendarme Administration in Tomsk Province was held by middle-aged people (the average age was 43), as a rule, personal nobility, career military men, many of whom participated in military campaigns. Most of them did not have real estate and thus service was the only source of livelihood for themselves and their families. 30 people were heads of the Gendarme Administration in

Tomsk Province. The average length of service was 2 years and 8 months. The average length of service in the ranks of gendarmes before being transferred to Tomsk was 10 years and 7 months. Over time, officers with a fairly long gendarme service and leadership experience were assigned to go to Tomsk Province. The short term of service in Tomsk Province testifies to a fairly high level of staff turnover, especially at the turn of the 20th century. By the beginning of the 20th century, the status of Tomsk Province changed: a remote province became a regional administrative center and a desirable place where one could make a successful gendarme career.

REFERENCES

1. Russian Empire. (1871) Vysochayshee utverzhdennoe polozhenie o Korpuse zhandarmov (9 sentyabrya 1867 g.) [№ 44956] [The Imperially Approved Regulation on the Gendarme Corps (September 9, 1867) [No. 44956]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 42 (2). Saint Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii. pp. 73–80, 705–709.
2. Russian Empire. (1837) Vysochayshee utverzhdennoe polozhenie o Korpuse zhandarmov (1 iyulya 1836 g.) [№ 9355]. Shtaty i tabeli [The Imperially Approved Regulation Regulations on the Gendarme Corps (July 1, 1836) [No. 9355]. Staff and Timesheets]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 11 (2). Saint Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii. pp. 772–783.
3. Russian Empire. (1861) Vysochayskiy ukaz “Ob okladakh zhalovan’ya, pensiy i stolovykh deneg, a takzhe o furazhe i den’chishch’em dovol’stvii chinov voenno-sukhoputnogo vedomstva” (17 aprelya 1859 g.) [№ 34385]. Shtaty i tabeli [The Imperial Decree “On Salaries, Pensions and Food Money, as Well as on Forage and Money Allowance for Officials of the Military Land Department” (April 17, 1859) [No. 34385]. Staff and Timesheets]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 34 (2). Saint Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii. pp. 157–168.
4. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 396. (In Russian).
5. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 673. (In Russian).
6. Zinov’ev, V.P. (2017) Regional Centers of Governance in Russia (by the Example of Tomsk, Omsk and Irkutsk). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya – Bulletin of Irkutsk State University*. Series “History”. 21. pp. 68–71. (In Russian).
7. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 1955. (In Russian).
8. Pomerlyan, A.N. & Sanin, V.E. (2018) Leadership of the Gendarmerie Police Department Siberian Railway (1893–1917). *Altayskiy yuridicheskiy vestnik – Altai Law Journal*. 2 (22). pp. 27–32. (In Russian).
9. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 7707. (In Russian).
10. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 19317. (In Russian).
11. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 6926. (In Russian).
12. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 16451. (In Russian).
13. *Sibirskaya zhizn’*. (1917) 8 March.
14. Kirmel’, N.S. (2006) Kadry belogvardeyskikh kontrrazvedok: problemy podbora i rasstanovki [Personnel of the White Guard Counterintelligence Services: Problems of Recruiting and Placement]. *Klio*. 4 (35). pp. 197–203.

Received: 10 August 2020